

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го ноября. № 21. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Разборъ нѣкоторыхъ сектантскихъ возраженій противъ христіанскихъ постовъ, въ связи съ положительными мѣстами св. Писанія, подтверждающими важность и необходимость послѣднихъ (постовъ) *).

(Изъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій).

Чтеніе третье.

Въ защиту своихъ лжемудрствованій, направленныхъ противъ важности и необходимости христіанскихъ постовъ, сектанты приводятъ слѣдующія мѣста св. Писанія Новаго Завѣта.

1) „Не входящее въ уста, сказалъ Спаситель, оскверняетъ человѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человѣка (Мѡ. 15, 11). Вотъ вамъ, говорятъ сектанты, прямое запрещеніе постовъ“.

Противъ сего возраженія, приводимаго, къ великому сожа-

*) Продолженіе. См. № 20.

лѣнію и прискорбію, не одними сектантами, но и многими современными „модниками“, которые даже щеголяютъ не-соблюденіемъ постовъ, нужно замѣтить слѣдующее. Во-первыхъ, если приведенныя слова Спасителя мы примемъ буквально, т. е. безъ всякихъ толкованій и объясненій,—тогда выйдетъ, что и пьянство, какъ входящее въ уста, тоже не оскверняетъ человѣка? Какъ же тогда могъ осквернить перваго человѣка запрещенный райскій плодъ? Очевидно, здѣсь что-нибудь не такъ и буквальное толкованіе словъ Спасителя, посему, допущено быть не можетъ. И дѣйствительно, св. отцы слова сіи толкуютъ такимъ образомъ, что пища, входящая въ уста, по своему существу, не сквернитъ человѣка, ибо въ природѣ, какъ великомъ и неподражаемомъ твореніи Премудраго Бога, нѣтъ ничего сквернаго, но все чисто и прекрасно. Тѣмъ болѣе, у человека есть душа; эта душа—существо духовное или, какъ говорятъ, невещественное. Какимъ же образомъ это невещественное существо можетъ быть осквернено грубымъ веществомъ—пищею, если душа человѣка внутри чиста, какъ зеркало? Итакъ, пища не сквернитъ человѣка сама по себѣ. Но если къ пищѣ присоединяется безчинное похотѣніе, или невоздержаніе, или непослушаніе и даже прямое нарушеніе заповѣди Божіей, тогда пища уже оскверняетъ человѣка, но оскверняетъ, говоримъ, не по своему существу, яко скверна, а по тѣмъ нравственнымъ проступкамъ, съ которыми нераздѣльно связывается наше невоздержаніе, наше неумѣніе бороться съ похотѣніями плоти.

Но главное, на что мы должны обратить вниманіе въ данномъ случаѣ, это—поводъ и обстоятельства, при которыхъ сказаны были разбираемыя слова Спасителя. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ св. евангелистъ Матѣей. Однажды приходятъ къ Иисусу Христу іерусалимскіе книж-

ники и фарисеи и говорятъ: зачѣмъ ученики Твои преступаютъ преданія старцевъ *), ибо не умываютъ рукъ, когда ѣдятъ хлѣбъ? Спаситель сказалъ имъ въ отвѣтъ: а вы зачѣмъ ради этого преданія такъ часто нарушаете заповѣди Божіи? И затѣмъ, обратясь къ народу, сказалъ: слушайте и разумѣйте. Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, но что исходитъ изъ устъ, то сквернитъ человека, ибо... все входящее въ уста, проходитъ въ чрево и извергается вонь! А исходящее изъ устъ, изъ сердца исходитъ, сіе оскверняетъ человѣка; а ѣсть неумытыми руками не оскверняетъ человѣка (Мѡ. 15, 1—20). Итакъ, рѣчь здѣсь отнюдь не о постѣ, или отмѣнѣ его, какъ это ложно утверждаютъ сектанты, но объ относительномъ значеніи внутренней и вѣшной чистоты человѣка, и въ частности— о томъ, насколько должно быть обязательно для еврея омовеніе рукъ предъ вкушеніемъ пищи. Какъ извѣстно, фарисеи отличались слѣпою привязанностію къ вѣшнымъ предписаніямъ, хотя очень часто совершенно не заботились о внутреннемъ совершенствованіи (Мр. 7, 3—4); мало этого, эти

*) Иудеи почему то вѣрили, что Моисей на Синаѣ получилъ два закона, одинъ записанный въ его книгахъ, а другой—незаписанный, который переходилъ изъ устъ въ уста отъ родителей къ дѣтямъ, пока не былъ записанъ въ особую, весьма уважаемую даже и современными евреями, книгу Талмудъ. Предписанія этой книги и называются у евреевъ „преданіемъ старцевъ“, т. е. древнихъ мужей, древнихъ предковъ,—и считаются по сей причинѣ обязательными для каждаго еврея. Несмотря на незначительность и мелочность этихъ предписаній и преданій, іудеи приписывали имъ даже большую важность и значеніе, чѣмъ постановленіямъ и заповѣдямъ св. Писанія. Такъ, напримѣръ, іудеи имѣли обычай посвящать тѣ или другіе предметы изъ своего имущества Богу и законъ требовалъ, чтобъ таковыя предметы, какъ жертва Богу, были непременно принесены Ему (Втор. 23, 21—23).

мелочныя требованія виѣшней чистоты они часто ставили выше, чѣмъ заповѣди десятословія (Мѡ. 15, 3—6). Въ приведенныхъ словахъ Спаситель и доказываетъ заблуждающимся фарисеямъ ту мысль, что виѣшняя нечистота сравнительно съ чистотою внутреннею ничтожна; что въ духовно-правственномъ отношеніи не осквернитъ человѣка несоблюденіе имъ житейскихъ правилъ относительно чистоты и опрятности (наприм., при вкушеніи пищи), но сквернятъ человѣка внутренніе пороки, или, какъ сказалъ Спаситель, — то, что изъ устъ исходитъ и въ сердцѣ рождается, а именно: злыя помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія (Мѡ. 15, 19). Какъ бы такъ говорить Спаситель: „виѣшняя чистота необходима для человѣка, такъ какъ она свидѣтельствуетъ о чистотѣ душевной, но эта чистота ничтожна въ сравненіи съ чистотою сердечной, такъ что, еслибъ человѣкъ и очищалъ виѣшность чаши и блюда, а внутренность была бъ полна хищенія и неправды (Лк. 11, 39), то не только бесполезно, но прямо во вредъ себѣ трудится тогда человѣкъ, ибо въ погонѣ за виѣшней чисто-

Образовалось предапіе, что, такъ какъ даръ Богу важнѣе, чѣмъ даръ самымъ близкимъ людямъ, каковы родители, то родителямъ можно и не давать извѣстныхъ предметовъ, разъ они обѣщаны Богу (Мѡ. 15, 4—6). „Такимъ образомъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, фарисеи учили юношей подѣ видомъ благочестія презирать отцовъ. Если кто изъ родителей говорилъ сыну: дай мнѣ сію овцу, которую ты имѣешь, или тельца, или иное что, то они отвѣчали: то, чѣмъ ты желаешь отъ меня пользоваться, я отдаю въ даръ Богу; итакъ ты не можешь получить сего. Отсюда происходило всякое зло: и Богу не приносили, и родителей, подѣ предлогомъ приношенія къ Богу, лишали дара“ (Злат. бес. на св. Матѡея). Въ 3-мъ ст. 15 гл. Спаситель и указываетъ именно на это незаконное предпочтеніе преданій старческихъ Господнимъ заповѣдямъ. См. подробно въ Толк. еванг. преосв. Михаила.

той отнимается у себя драгоценное время, необходимое для благочестивых занятий и упражненій“. Гдѣ же тутъ запрещеніе постовъ, когда о нихъ нѣтъ и рѣчи, нѣтъ даже намека на посты? И не странно ли было бы, еслибъ Спаситель, на вопросъ фарисеевъ: зачѣмъ ученики Его ѣдятъ хлѣбъ неумовенными руками, отвѣтилъ такъ: „посты не нужны для человѣка“. Этотъ отвѣтъ совершенно не отвѣчалъ бы на предложенный вопросъ. А посему и толковать его такъ, какъ толкуютъ сектанты, незаконно и погрѣшительно.

2) „Однажды къ Іисусу Христу приходятъ ученики Іоанна Крестителя и говорятъ Ему: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся? И сказалъ имъ Іисусъ: могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго, пока съ ними женихъ? Но прійдутъ дни, когда отнимется отъ нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься. И никто къ ветхой одеждѣ не приставляетъ заплатъ изъ небѣленой ткани; ибо вновь пришитое отдерется отъ стараго, и дѣра будетъ еще больше. Не вливаютъ также вина молодого въ мѣхи ветхіе; а иначе прорываются мѣхи, и вино вытекаетъ, и мѣхи пропадаютъ. Но вино молодое вливаютъ въ новые мѣхи, и сберегается то и другое. (Мѡ. 9, 14—17; ср. Мр. 2, 18—22; Лк. 5, 33—39). Приведенныя слова, возражаютъ сектанты, не только не подтверждаютъ богоугодности постовъ, но прямо отмѣняютъ ихъ. Вѣдь говоря другими словами, на вопросъ о томъ, нужно ли поститься,—мудрствуютъ сектанты,—не такъ ли отвѣтилъ Христосъ: „зачѣмъ ветхое примѣшивать къ новому *)? Другими словами, для

*) Замѣтимъ, между прочимъ, перестановку словъ въ рѣчи Спасителя. Онъ сказалъ: „не вливаютъ новаго вина въ старые мѣхи“,—а сектанты переименовываютъ это мѣсто такъ: зачѣмъ ветхое примѣшивать къ новому. Тутъ не простая игра словъ,

чего ветхозавѣтное ученіе о постахъ, подобно и другимъ преданіямъ человѣческимъ, которыхъ держатся фарисеи, примѣшивать (вливать—по евангелію) къ новымъ мѣхамъ—евангельскимъ временамъ и законамъ? „Итакъ, заключаютъ сектанты, хотя ветхій завѣтъ научаетъ и обязываетъ насъ соблюдать посты, евангельскій законъ заповѣдь о постахъ совершенно отмѣняетъ“.

Евангельское мѣсто, которое привели мы сейчасъ, скорѣе подтверждаетъ истинность христіанскихъ постовъ, но отнюдь не отрицаетъ ихъ. Христосъ, сказавъ: „могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго, пока съ ними женихъ“?—тотчасъ же прибавилъ: по прійдутъ дни, когда отнимется отъ нихъ женихъ и тогда будутъ поститься. Смыслъ рѣчи такой: „ученики Мои теперь не постятся (подразумѣвается: съ такимъ сокрушеніемъ, какъ ученики Іоанна Крестителя, который въ то время былъ уже заключенъ въ темницу), потому что Я съ ними; но они также будутъ поститься и сокрушаться, когда Я буду взять отъ нихъ“. И, дѣйствительно, мы видимъ, что апостолы, по вознесеніи отъ нихъ Спасителя или, говоря евангельскими словами, по взятіи отъ нихъ жениха, весьма часто возлагали на себя и на своихъ послѣдователей очень строгіе посты *). Слѣдовательно, въ данномъ мѣстѣ Спаситель указалъ лишь на преждевременность поста, печали и сокрушеній для Своихъ учениковъ, но объ обязательности или бесполезности постовъ для прочихъ послѣдователей Христовыхъ нѣтъ и рѣчи.

Что касается прикти о припѣненіи новой заплата къ старому платью и о вліяніи новаго вина въ ветхіе мѣхи,

но полнѣйшее искаженіе смысла рѣчи. См. отвѣтъ на второе возраженіе.

*) Объ этомъ смотри въ слѣд. чтеніяхъ.

то совершенно иначе объясняютъ эту притчу св. отцы и учителя прав. Церкви: Іоаннъ Златоустый, бл. Теофилактъ, Амвросій Медиоланскій и др. Риза старая и мѣхи ветхіе, по толкованію сихъ отцовъ, означаютъ не ветхозавѣтное ученіе о постахъ, но знаменуютъ самихъ апостоловъ; новая же заплата и вино новое означаютъ заповѣди евангельскія, въ томъ числѣ и заповѣдь о постахъ. Смыслъ рѣчи такой: вы спрашиваете Меня, какъ-бы такъ говорить Спаситель,—почему ученики Мои не постятся,—но зачѣмъ ихъ, какъ не получившихъ еще благодати св. Духа, а потому людей немощныхъ и неподготовленныхъ къ подвигамъ новой евангельской жизни, обременять тяжелыми бременами этой послѣдней? Вотъ, слуш., истинное толкованіе словъ Спасителя. Сектанты, какъ видите, толкуютъ, какъ разъ, наоборотъ.

3) Отправляя на проповѣдь учениковъ Своихъ, Спаситель заповѣдалъ имъ: „въ какой домъ вы войдете... въ томъ домѣ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть“ (Лк. 10, 5. 7). „Какъ-же, говорятъ сектанты, апостолы могли соблюдать эту заповѣдь, если они, во дни постовъ, входили въ тѣ дома, гдѣ постовъ не соблюдали?“

Изъ самаго возраженія видно, что сектанты понимаютъ слова Спасителя въ томъ смыслѣ, что христіанинъ, приходя въ извѣстный домъ, въ качествѣ странника или гостя, долженъ ѣсть все то, что предложить ему. Но если это такъ, почему же тогда сектанты, бывая въ гостяхъ у православныхъ, отказываются отъ вкушенія свиного мяса? Зачѣмъ же, скажемъ мы опять, говорить одно, а дѣлать по другому?... Но помимо этого, совсѣмъ неосновательно объяснять приведенныя слова Спасителя такъ, какъ объясняютъ ихъ сектанты. Св. Церковь такъ понимаетъ эти слова: если мы входимъ въ чужой домъ,—въ качествѣ ли странника, или

какъ гость,—то отнюдь не должны требовать дорогихъ и изысканныхъ кушаній, но должны довольствоваться тѣмъ, что намъ предлагаютъ, хотя бы это предлагаемое было и совсѣмъ не то, чего бы мы хотѣли. О постахъ и здѣсь, какъ видите, нѣтъ даже намска.

4) „Фарисей постился два раза въ недѣлю, продолжаютъ возражать сектанты, но спасло ли его сіе воздержаніе отъ пищи (Лук. 18 гл.)? Не видно ли отсюда, что постъ не имѣетъ для насъ никакой пользы и что одно наше воздержаніе отъ брашенъ предъ Богомъ насъ не поставляетъ“?

Но фарисей, скажемъ мы на это, осужденъ былъ совсѣмъ не потому, что постился два раза въ недѣлю, а потому, что душа его была полна гордости, тщеславія, неправды и др. пороковъ. Фарисей постился не для душевной пользы, а чтобъ похвалиться предъ Богомъ и людьми своими подвигами,—для того, чтобы съ гордостью о себѣ и презрѣніемъ другихъ, сказать, что онъ не таковъ, якоже прочіи человѣцы. Слѣдовательно, если притча о мытарѣ и фарисеѣ и касается христіанскихъ постовъ, то лишь въ томъ отношеніи, что постъ тѣлесный (безъ поста внутренняго) бесполезенъ для человѣка, если послѣдній не заботится объ искорененіи пороковъ и исправленіи жизни, но погрязъ, подобно блудному сыну, въ безднѣ грѣховной и даже услаждается порокомъ. Но не такъ ли на постъ смотреть и православная Церковь?

5) Если вы со Христомъ умерли для стихій міра, пишетъ апостолъ, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій, не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся (Колос. 2, 20—21)? „Зачѣмъ, возражаютъ на основаніи сихъ словъ сектанты, христіанину, если онъ истинно послѣдовалъ за Христомъ (Іоан. 4, 23), налагать на себя такія заповѣди, которыя приличны только давно прошедшимъ ветхозавѣтнымъ временамъ и лицамъ“?

Приведенныя слова Апостола объясняются отцами и учителями церковными двояко. Первое толкованіе: Апостолъ здѣсь говорить не о постахъ христіанскихъ, но о ветхозавѣтномъ богослужебномъ чинѣ левитскомъ и также о всѣхъ тѣхъ ветхозавѣтныхъ обрядахъ, которые имѣли лишь сѣновное, прообразовательное значеніе (Кол. 2, 16) и которые, по наступленіи временъ новозавѣтныхъ, слѣдовательно, уже потеряли обязательную силу и даже всякое значеніе для христіанина. Второе толкованіе: Апостолъ обличаетъ здѣсь тѣхъ неправомудрствующихъ, которые, запрещая вкушеніе извѣстнаго рода пищи, чуждались ея (пищи), какъ нечистой по своей природѣ, и говорили: если хочешь быть чистымъ, то къ сему не прикасайся, того не вкушай, этого не дотрогивайся; все сіе—скверна и мерзость и сквернить человѣка. Между тѣмъ, по ученію св. Писанія и св. прав. Церкви, въ мірѣ Божіемъ все чисто и прекрасно; осуждая вкушеніе скоромной пищи по постамъ, Церковь наша, какъ мы говорили въ первомъ чтеніи, осуждаетъ не самую пищу, но нашу похоть и невоздержаніе... Итакъ, гдѣ же въ приведенныхъ апостольскихъ словахъ то запрещеніе постовъ, о которомъ говорятъ сектанты?

6) Въ первомъ посланіи къ Тимоѣю, ап. Павелъ пишетъ: духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступать нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лице мѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ своей совѣсти, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ (1 Тим. 4, 1—3). „Не подходитъ ли подъ это пророчество, говорятъ сектанты, православная Церковь,

запрещающая монахамъ жениться, а мирянамъ по постамъ вкушать скоромную пищу“?

Слова эти къ прав. Церкви никакимъ образомъ приложимы быть не могутъ. Во 1-хъ, здѣсь сказано, что запрещающіе вкушеніе мяса отступать отъ вѣры. Православная же Церковь не только никогда не отступала отъ вѣры Христовой, но всегда считалась и считается единственною, неизмѣнною хранительницею и непогрѣшимымъ толкователемъ истинъ св. вѣры. Во 2-хъ, изъ словъ Апостола видно, что тѣ, которые будутъ запрещать употребленіе въ пищу даровъ Божіихъ, нераздѣльно будутъ запрещать—и обязательно для всѣхъ—также вступленіе въ бракъ. Но прав. Церковь, запрещая, въ теченіе постовъ, вкушеніе скоромной пищи, отнюдь не запрещаетъ, съ ея благословенія, вступать христіанамъ въ законное, супружеское сожитіе. Если-жъ у насъ безбрачіе и считается обязательнымъ для монашествующихъ, то Церковь никогда и никого не обязывала насильно принимать монашество, но оставляетъ сей подвигъ и, такъ сказать, предлагаетъ его свободному избранію христіанина, руководствуясь мудро словами Спасителя, что не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано (Мѡ. 19, 11); мало этого, она подвергаетъ принимающаго монашескій обѣтъ даже строгому искусу (испытанію),—для убѣжденія, способенъ ли онъ переносить всѣ трудности монашеской жизни. Въ 3-хъ, изъ посланія видно, что Апостоль разумѣетъ здѣсь такихъ людей, которые вступленіе въ бракъ и вкушеніе извѣстныхъ брашенъ запрещали на всю жизнь,—между тѣмъ прав. Церковь запрещаетъ вкушеніе скоромной пищи только по постамъ; при этомъ тѣ люди смотрѣли на запрещаемую пищу, какъ на скверну, а прав. Церковь, согласно съ Апостоломъ, учитъ, что всякое твореніе Божіе хорошо (1 Тим. 4, 4) и прекрасно,—если-жъ онъ и за-

повѣдуетъ воздержаніе, то имѣетъ при этомъ своею цѣлю возвышеніе религіозно-нравственной жизни христіанина, видитъ въ немъ средство успѣшной борьбы съ плотію и порокомъ, съ одной стороны, и вѣщаго благоугожденія Богу, съ другой.

Итакъ, изъ всего сказаннаго видите, благ. слущ., что разобравши слова Апостола къ православной Церкви относиться никоимъ образомъ не могутъ. И дѣйствительно, по разуму св. отцовъ, слова эти относятся къ еретикамъ первыхъ вѣковъ христіанства: энкратитамъ, манихеямъ, евстаѳіанамъ и др., которые, по свидѣтельству исторіи, вино, брачное сожитіе, а также и мясо считали скверной и нѣкоторые изъ нихъ, болѣе рьяные, запрещали своимъ послѣдователямъ то одно, то другое, а иногда и все вмѣстѣ (т. е. и бракъ, и употребленіе вина и мяса).

7) Ссылаются сектанты, между прочимъ, и на слѣдующія слова ап. Павла: кто ѣстъ, не уничижай того, кто не ѣстъ; и кто не ѣстъ, не осуждай того, кто ѣстъ: потому что Богъ принялъ его (Римл. 14, 3). Но тутъ совсѣмъ не о постахъ говорится, а очень ясно указываетъ Апостолъ на ту высокую, христіанскую истину, что для христіанина любовь братская должна быть выше и дороже всего,—и въ частности, что грѣхъ осужденія гораздо важнѣе грѣха невоздержанія отъ пищи, ибо далѣе читаемъ у Апостола: кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ... А ты что осуждаешь брата твоего? Всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ (Римл. 14, 4. 10).

8) Наконецъ, въ доказательство своихъ кривотолковъ, сектанты указываютъ на ученіе ап. Павла объ идольскихъ жертвахъ (1 Кор. 8 и 9 гл.) и говорятъ, что этимъ ученіемъ Апостола всѣ посты уничтожаются; тамъ-де прямо написано:

все, что продается на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти, ибо Господня земля и что наполняетъ ее (Псал. 23, 1; 1 Кор. 10, 25—26).

Прежде всего замѣтимъ, что возраженіе это весьма похоже на третье возраженіе, уже рѣшенное нами. Въ приведенныхъ словахъ Апостола говорится объ идольскихъ жертвахъ, но не о христіанскихъ постахъ, и 25 ст. 10 гл. указываетъ не на то, что христіанинъ можетъ вкушать безъ разбора всякую пищу, которая только продается на торжищѣ, т. е. безъ различія скоромной отъ постной,—но на то, что христіанинъ того времени, когда Апостоль сказалъ эти слова, могъ покупать и ѣсть всякую пищу, не разслѣдуя: идоложертвенная она или нѣтъ. Вотъ гдѣ истинный смыслъ рѣчи Апостола! Извѣстно, что 1-е посл. къ Коринѣ. ап. Павелъ послалъ въ Коринѣ, во время самаго жестокаго гоненія на тамошнихъ христіанъ со стороны язычниковъ, именно въ то время, когда, по распоряженію правительства, всѣ съѣстные припасы въ городахъ, селахъ и деревняхъ окроплялись жертвенною кровію, такъ что почти ничего нельзя было достать не оскверненнаго. Христіанамъ оставалось одно изъ двухъ: или отказаться отъ всякой пищи съ рынка и такимъ образомъ осудить себя чуть не на голодную смерть, или ѣсть пищу безъ разбора, идоложертвенная она или нѣтъ. На что же они рѣшились? Не всѣ одинаково поступали. Одни изъ нихъ, дѣйствительно, съ спокойною совѣстію вкушали все, что предлагали имъ въ домахъ или на торжищахъ, а другіе, напротивъ, боясь оскверненія, не вкушали той пищи, относительно которой они сомнѣвались, не идоложертвенная ли она, но довольствовались одними полевыми и огородными зеленью и овощами. При этомъ, христіане не соглашались между собою, спо-

рили и даже осуждали и укоряли другъ друга. Являлся расколъ (раздѣленіе). Вотъ узнавши обо всемъ этомъ, ап. Павелъ пишетъ въ Коринѣ посланіе, гдѣ между прочими вопросами, рѣшаетъ споръ коринѣскихъ христіанъ объ идольскихъ жертвахъ. Сущность апостольскаго рѣшенія объ идольскихъ жертвахъ можно выразить такъ: „знаю, говорить Апостоль, что идолы суть ничто, а потому и приносимыя имъ жертвы также ничто, слѣдовательно, и христіанамъ можно ѣсть ихъ, не тревожась своею совѣстію: но много ли между вами имѣющихъ такое званіе? Не больше ли не имѣющихъ онаго? Не больше ли еще доселѣ страждущихъ идольскою совѣстію и потому, при видѣ ядущихъ сіи жертвы, соблазняющихся? Что же, если изъ твоего знанія соблазнится тобою и погибнетъ братъ твой, за котораго Христосъ умеръ? Не противъ ли Самого Христа согрѣшишь ты? Что же я хочу сказать? То ли, что идолы и приносимыя имъ жертвы значутъ что-нибудь? Отнюдь нѣтъ, а то, что какъ язычники, принося жертвы идоламъ, приносятъ ихъ бѣсамъ,—такъ я опасаюсь, дабы вы, употребляя оныя въ жертву, не вошли въ сообщество съ бѣсами,—вы, которые призваны въ общеніе съ Богомъ; говорю вамъ, что никто не долженъ искать своего, но пользы другого. И потому, если кто изъ вѣрующихъ позоветъ васъ и вы къ нимъ захотите пойти: то все предлагаемое ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти. Но когда кто вамъ скажетъ: это жертва идольская, то не ѣшьте—для того, кто вамъ объявилъ и для совѣсти“. Есть ли во всемъ этомъ ученіи хотя даже малый, вообще какой-либо намекъ на наши православные посты? О нихъ тутъ и рѣчи нѣтъ!

Пр. сл.! Вотъ какъ неосновательны возраженія новѣйшихъ сектантовъ противъ христіанскихъ постовъ. Храните же

ности, какъ Божью святыню. Тогда и васъ Богъ сохранить и помилуетъ, какъ послушныхъ чадъ своихъ!

Свящ. Н. Быстровъ.

(Продолженіе будетъ).

Одинъ день въ обители „инока Герасима“ *).

Помолившись у гроба преспомятаго старца, мы, по приглашенію гостепріимнаго отца игумена, отправились съ нимъ въ настоятельскіе покои, гдѣ намъ предложенъ былъ чай и скромный ужинъ, оживляемые бесѣдою благодушнаго хозяина. Когда, часовъ въ 11 ночи, я остался на своемъ ночлегѣ одинъ, пѣлый потокъ мыслей о судьбахъ обители, пережитыхъ ею, охватилъ меня среди ночного безмолвія, и въ воспоминаніяхъ устремлялъ къ тѣмъ далекимъ временамъ, когда на мѣстѣ вывѣшней бѣлокаменной и благоустроенной обители стояла въ чащѣ глухаго лѣса одинокая и убогая келлія убогаго „чернаго“ старца Діонисія—первоначальника монастырскаго. Невѣдомо, кто былъ этотъ старецъ и невѣдомо откуда пришелъ онъ; не принесъ онъ съ собой ни „злата, ни сребра“, а только одну честную икону, да еще трудъ и подвигъ иноческій. И вотъ, съ приходомъ старца, въ дикой, лѣсной, пустынѣ проявилась жизнь: подъ сѣнью вѣковыхъ сосенъ застучалъ топоръ и къ пѣнію птицъ, наполнявшихъ гомономъ лѣсную чащу, присоединились иноческія молитвы, воздыханія и слезы. И могъ-ли думать тогда, смиренный инокъ, что на землѣ, орошенной его слезами, вскорѣ возникнетъ монашеская обитель, а на мѣстѣ его келліи будетъ стоять храмъ Божій и непрестанно славиться имя Христово? Но Богъ благоволилъ избрать,

*) Окончанію. См. № 20.

освятить и прославить мѣсто сіе, основаніемъ на немъ обители иноческой. Онъ вскорѣ послалъ Діонисію сподвижника и помощника, такого же невѣдомаго странника, какъ и онъ самъ, но цвѣтущаго сидами и крѣпкаго духомъ; то былъ, блаженный Герасимъ, съ приходомъ котораго духовная жизнь въ „пустынь“ начала возрастать сугубо, привлекая сугубое благословеніе Божіе. Наконецъ явился богатый крестьянинъ Путилко Боженовъ и закрѣпилъ законнымъ порядкомъ за „пустынкой“ землю и разныя угодья по рѣкѣ Mokшѣ. Потомъ краснослободскіе градскіе жители отправили къ патріарху посольство за благословенной грамотой на учрежденіе обители. Старецъ Діонисій пришелъ подъ Красную Слободу въ 1650 году, а шесть лѣтъ спустя на мѣстѣ его келлійцы стояла уже церковь и устроилась при ней обитель, въ которую стали стекаться иноки.

Убогій видъ имѣла первоначальная обитель: деревянный храмъ, деревянные, крытыя соломой, келліи и плетневая ограда, но, несмотря на свое убожество, обитель не осталась въ неизвѣстности: о ней знали не только въ нашей Пензенской сторонѣ, но и въ Москвѣ, гдѣ обитель была вѣдома даже и въ чертогахъ царскихъ.

Благочестивѣйшіе Государи наши обратили вниманіе на далекую отъ Москвы обитель и взыскали ее своими милостями. Такъ, спустя 12 лѣтъ по основаніи монастыря, боголюбивый царь Алексѣй Михайловичъ изволилъ пожаловать отъ своихъ щедротъ царскихъ ежегодную ругу строителю съ братіею „всего на 30 старцевъ денежнаго жалованья по рублю на старца, да по одной четверти ржи, да по одной четверти овса“, а всего по 30 рублей денегъ и по 30 четвертей того и другого хлѣба. Съ восшествіемъ на престолъ царя Θεодора Алексѣевича обитель Спасская получаетъ новую милость: новый Государь повелѣлъ, вмѣсто

зерноваго хлѣба, выдавать обители деньгами, по 9 алтынъ за четверть ржи и по 6 алтынъ за четверть овса; да сверхъ того „на свѣчи и на ладонъ и старцамъ на прокормленіе“ велѣлъ „отмѣрить изъ примѣрныхъ, (т. е. измѣренныхъ), пустопорожнихъ земель тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву—потомужъ“, и ко всему сказанному присоединилъ еще подарокъ,—трехпудовый колоколъ, который и понынѣ находится въ монастырѣ. Вмѣстѣ съ царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ и святѣйшій патріархъ Іоакимъ не оставилъ Спасскій монастырь своими щедротами,—пожертвовалъ обители „порожнюю землю“, находившуюся при опустѣвшемъ тогда с. Шенинѣ (нынѣ д. Акаево). При Петрѣ Великомъ всѣ земли, пріобрѣтенныя обителью, были закрѣплены за ней окончательно, и во время генеральнаго межеванія, при Екатеринѣ II, занесены на планъ въ количествѣ 1,400 десятинъ, къ коимъ въ настоящемъ столѣтіи присоединены обителью рыбныя ловли и еще нѣсколько десятинъ земли, пожертвованныхъ г. Андреевымъ.

Послѣ приснопамятнаго настоятеля іеросхимонаха Герасима, избавившаго обитель отъ окончательнаго разоренія и упрочившаго за ней ея достояніе, изъ множества настоятелей монастырскихъ болѣе другихъ замѣчательны: Геннадій (1793—1816 г.), архимандритъ Никонъ (1823—1844 г.) и архимандритъ Нифонтъ (1849—1873 г.); ихъ трудами и заботами монастырь принялъ свой настоящій вышній видъ и благоустройство.

Спасо-Преображенскій монастырь—обитель общежительная; встарину въ ней полагалось по штату всего лишь 7 человекъ монашествующихъ, но съ 1825 года штатъ монашествующихъ увеличенъ до 17 иноковъ, изъ коихъ въ настоящее время состоятъ въ наличности: 1 игуменъ, 5 іеромонаховъ, 1 іеродіаконъ и 7 манатейныхъ, всего—

14 человекъ. Остальные, живущіе въ монастырѣ 56 человекъ, суть послушники, находящіеся „на испытаніи“ предъ постриженіемъ въ монашество, или же дѣти лицъ духовнаго званія, подготовляющіяся къ причетническимъ должностямъ. Такимъ образомъ всѣхъ живущихъ въ монастырѣ состоитъ 70 человекъ, кромѣ монастырскихъ рабочихъ.

Никто изъ живущихъ въ монастырѣ не имѣетъ права проводить время въ праздности, но каждый обязанъ трудиться, вести, по мѣрѣ силъ и способностей, какое либо послушаніе. Отъ этого освобождаются лишь больные и престарѣлые. Послушанія распределяются такимъ образомъ: іеромонахи исправляютъ чреду священно-служенія и помогаютъ о. игумему въ его заботахъ о благосостояніи обители и къ поддержанію доброй нравственности въ средѣ младшей братіи; монахи и послушники несутъ послушанія: клиросное, просфорное, келарное, хлѣбное, въ числѣ братіи есть плотники, рыболовы, садоводы и др. Нѣкоторыя послушанія исполняются всѣми вмѣстѣ, какъ напр. покосы, молотьба и сборъ овощей и плодовъ. Свободное же время отъ послушанія должно быть посвящено молитвѣ церковной и келейной, отъ которой не освобождается никто за исключеніемъ тяжело-больныхъ.

Церковныя, дневныя службы начинаются утренею, къ которой благовѣстятъ въ 3—4 часа по полуночи; литургія совершается въ 8—9 часовъ утра и въ 4 часа вечера. По окончаніи вечерни иноки поютъ хоромъ хвалебную пѣснь предъ чудотворною Казанскою иконою Богоматери, и приложившись къ иконѣ, принимаютъ благословеніе отъ о. игумена. Въ 6½ часовъ вечера братія собирается опять въ церковь для слушанія келейнаго правила. Здѣсь читаютъ канонъ Иисусу Сладчайшему, акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, канонъ Ангелу хранителю и вечернія молитвы.

По „отпустѣ“ отъ чередного іеромонаха, братія расходится по келліямъ. Трапеза для настоятеля и братіи общая, и въ келліяхъ имѣтъ съѣстное воспрещается. Для трапезы собираются два раза въ сутки.

Богомольцы посѣщаютъ обитель преимущественно лѣтомъ, въ престольные монастырскіе праздники, а именно: 24-го іюня въ праздникъ Рождества Іоанна Крестителя; 8-го іюля, въ день Казанской иконы Пресвятой Богородицы; 6-го августа, въ день Преображенія Господня (главный монастырскій праздникъ), и 14-го сентября, въ день Воздвиженія Креста Господня. Нѣкоторые изъ богомольцевъ говѣютъ въ обители, помѣщаясь въ это время въ монастырской гостинницѣ, гдѣ предлагается имъ отъ монастыря также и усиленная трапеза. Рассказываютъ, что въ прежніе годы, при большемъ благочестіи въ народѣ, богомольцевъ въ обители бывало несравненно больше; много было тогда и записей въ синодики на вѣчное поминовеніе. Въ настоящее время такихъ записей стало значительно меньше, хотя поминовеніе по синодикамъ ведется аккуратно и ежедневно,—за литургіей; кромѣ того каждую недѣлю служатся такъ-называемыя „вселенскія“ папихиды. Впрочемъ, даже и теперь ежедневно вычитывается до 800—900 именъ, внесенныхъ въ синодики. Плата за поминовенія взимается такая же, какъ и въ другихъ нашихъ обителяхъ.

Яркіе солнечные лучи ослѣпительнымъ, золотистымъ свѣтомъ заливали комнату, когда я проснулся; небо чудною синевою сіяло надъ обителью; мрачный колоритъ пасмурныхъ сумерекъ смѣнился радостнымъ блескомъ сіяющаго дня. Въ это свѣтлое майское утро все въ обители какъ-бы сіяло и глядѣло празднично: словно жаръ горѣла на солнцѣ серебряная глава монастырской колокольни, ослѣпительно

бѣлѣли стѣны монастырскихъ зданій, ярко зеленѣла трава на лужайкахъ.

Между тѣмъ въ обители давно уже всѣ проснулись: на монастырскомъ дворѣ поминутно показывались то иноки, то монастырскіе рабочіе; въ отворенныхъ монастырскихъ воротахъ расположился городской булочникъ съ своей корзиной, прикрытой бѣлымъ холстомъ, а на ступеняхъ церковной паперти, въ ожиданіи литургіи, пріютилась въ тѣни кучка крестьянъ изъ ближайей деревни, съ любопытствомъ глядѣвшая на монастырскаго павлина и длинноногаго журавля, которые задумчиво прохаживались около церкви.

Ко мнѣ въ комнату вошелъ, съ молодымъ инокомъ, о. игуменъ и пригласилъ меня взглянуть на монастырскую библіотеку, такъ какъ до литургіи оставалось еще около часа. Монастырская библіотека находится въ настоятельскихъ покояхъ; она не велика, помещается всего лишь въ двухъ, трехъ стеклянныхъ шкафахъ и состоитъ исключительно изъ произведеній духовной святоотеческой письменности, а также и книгъ богослужебныхъ. Для любителя и знатока старинной церковной письменности большой интересъ представляютъ рукописныя книги, происхожденіе которыхъ относится къ первой половинѣ XVII столѣтія. Такихъ книгъ въ монастырской библіотекѣ множество и большая часть изъ нихъ написана до временъ патріарха Никона, до принятаго имъ исправленія книгъ. Одни изъ этихъ книгъ написаны полууставомъ и украшены киноварными заглавными буквами и раскрашенными виньетками, другія же написаны обыкновенною скорописью XVII вѣка, но крупно и отчетливо. Книги, написанныя полууставомъ, можно назвать художественными произведеніями, они съ перваго взгляда кажутся какъ бы напечатанными. Въ первые годы существованія обители богослуженіе въ ней совершалось, какъ

видно, по рукописнымъ книгамъ и, можетъ быть, даже по неисправленнымъ, конечно, вслѣдствіе всеобщаго въ тѣ времена недовѣрія къ книгамъ исправленнымъ—„виконіанскимъ“. О. игумень, при мѣѣ, свѣрялъ одну изъ такихъ книгъ—„минею мѣсячную“ съ нынѣшнею, такою же, книгою и при этомъ оказалась довольно значительная разница, такъ что совершать богослуженіе по тѣмъ старымъ книгамъ совершенно не возможно .. Было бы полезно составить этимъ книгамъ подробное описаніе, которое во всякомъ случаѣ не лишено было бы и научнаго значенія.

Но вотъ, густой звукъ большого монастырскаго колокола, раздавшійся среди нашей бесѣды, возвѣстилъ намъ о томъ, что пора идти въ церковь на литургію.

Днемъ, при солнечномъ освѣщеніи, соборный храмъ монастырскій казался величественнѣе и благолѣпнѣе, чѣмъ вечеромъ. Теперь онъ весь, какъ бы исполнился свѣта, въ немъ не было ни одного темнаго уголка, а изъ оконъ высокаго купола спускался на средину церкви цѣлый потокъ яркихъ солнечныхъ лучей, сверкавшихъ на старинномъ паникадилѣ. Въ отворенныя окна виднѣлось голубое небо, врывался теплый душистый воздухъ, порой колебавшій пламя свѣтильниковъ, и вмѣстѣ съ пѣніемъ птицъ доносился густой благовѣстъ монастырскаго колокола. Въ лѣвомъ придѣлѣ, во время проскомидіи, продавались просфоры и одинъ изъ иноковъ надписывалъ на нихъ, для желающихъ, имена поминаемыхъ и, кажется, безъ всякаго за свой трудъ вознагражденія, совершая его во имя любви христіанской. Литургію совершалъ самъ о. игумень съ четырьмя іеромонахами, а по окончаніи литургіи, предъ чудотворною иконою, вынесенною на средину церкви, былъ отслуженъ, соборне, молебенъ. Послѣ того въ склепѣ, надъ гробомъ

блаженнаго Герасима, пѣли литію, на которой присутствовали всѣ богомольцы — крестьяне, бывшіе за литургіей.

Нѣсколько ударовъ въ небольшой колоколь, раздавшихся черезъ часъ послѣ литургіи, обозначали сборъ въ трапезу, куда долженъ былъ отправиться и я по радушному приглашенію о. игумена.

Въ трапезной, большой и свѣтлой комнатѣ, были уже приготовлены длинныя столы, накрытые чистыми скатертями и стоявшіе во всю длину комнаты. На столахъ, по числу трапезующихъ, были разставлены мелкіе тарелки, прикрытыя вмѣсто салфетокъ длинными полотенцами; на срединѣ столовъ были разставлены графины съ квасомъ и лежали стопками ломти ржаного хлѣба; тутъ-же, около тарелокъ, были положены и деревянные ложки. Передняя стѣна трапезы сплошь увѣшана иконами, а въ задней стѣнѣ, кромѣ входной двери, продѣлано широкое окно въ монастырскую кухню (келарню), черезъ которое кушанья подаются непосредственно въ трапезу. Собравшіеся здѣсь иноки сперва пропѣли хоромъ молитвы, и потомъ, когда о. игумень благословилъ „явствіе и питіе“, всѣ усѣлись за столы, на длинныя скамьи, а одинъ изъ иноковъ вышелъ на средину трапезы къ аналою и началъ громогласно читать толкованіе на дневное Евангеліе. Трапеза совершалась среди всеобщаго молчанія и только голосъ чтеца отчетливо раздавался въ этой ненарушимой тишинѣ. За столомъ прислуживали иноки, облеченные, поверхъ своей обыкновенной одежды, въ бѣлые холщевые фартуки. Кушанья подавались въ металлическихъ эмалированныхъ мискахъ, которые разставлялись по одной на каждаго трехъ человѣкъ. Такъ какъ день былъ праздничный и притомъ заговѣнье, то и трапеза монастырская отличалась возможнымъ, по уставу, обиліемъ. Подавалось четыре смѣны: творогъ съ густыми сливками,

постные щи со сметаной, молочная лапша и пшенная молочная каша съ коровьимъ масломъ. Всѣ эти кушанья были приготовлены превосходно, отличаясь вкусомъ и безукоризненною опрятностью. Смѣна кушаній происходила по знаку о. игумена, звонившаго каждый разъ въ маленький колокольчикъ, при чемъ чтецъ всякій разъ произносилъ во всеуслышаніе: „молитвами св. отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ“,—а трапезующіе крестились. Такъ совершалась трапеза иноческая, окончившаяся тѣмъ же, чѣмъ и началась, т. е. пѣніемъ молитвъ и благословеніемъ о. игумена.

Умилительное впечатлѣніе произвела на меня эта безмолвная монашеская трапеза, на которой вмѣстѣ съ пищею тѣлесною предлагается и пища духовная, на которой нѣтъ мѣста разглагольствованіямъ, а слышатся лишь поученія „отъ божественныхъ писаній“. Сколько во всемъ этомъ христіанскаго смысла и значенія! Какъ это непохоже на наши шумныя мірскія трапезы, во время которыхъ пресыщающееся чрево усыпляетъ часто и послѣднія проблески духа...

Послѣ трапезы осматривали храмы, которыхъ, кромѣ лѣтняго собора, имѣется въ обители еще два: одинъ зимній, находящійся на ряду съ братскими корпусами, а другой подъ колокольней надъ святыми воротами. Оба храма хотя и не отличаются обширностью и особеннымъ благолѣпіемъ, но вполне благоприличны и содержатся опрятно. Въ зимнемъ храмѣ имѣется особая комната или „притворъ“, служащая для облаченія священнодѣйствующихъ при служеніяхъ „соборне“, чтобы не тѣсниться всѣмъ въ этихъ случаяхъ въ алтарѣ. Эта комната устроена около алтаря за лѣвымъ клиросомъ.

Проходя изъ зимней церкви мимо лѣтняго собора, о. игуменъ остановился близъ южной алтарной стѣны надъ могилою

достопамятнаго архимандрита Нифонта, скончавшагося 13 іюля 1873 года. Скромный, и даже некрасивый, чугуновый памятникъ осыпаетъ крестомъ останки смиреннаго архимандрита, отличавшагося при жизни кротостію и смиреніемъ и усердіемъ къ совершенію службы Божіей, которую онъ совершалъ даже за четыре дня до своей блаженной кончины. Покойный архимандритъ Нифонтъ былъ человѣкъ замѣчательный, какъ по своей долгой жизни, такъ и по своей служебной дѣятельности. Онъ скончался на 99 году жизни, прослуживъ Церкви цѣлыхъ 74 года съ сана діаконскаго, причемъ 24 года управлялъ Спасскимъ монастыремъ и 21 годъ былъ въ санѣ архимандрита. По отзывамъ братіи монастырской и жителей краснослободскихъ и по аттестаціи начальства онъ былъ человѣкомъ „честнѣйшихъ правилъ“, вслѣдствіе чего пользовался особеннымъ довѣріемъ начальства и получилъ всѣ награды, какія только возможны были въ его положеніи. Обитель Спасская обязана ему тѣмъ благоустройствомъ, которымъ она пользуется теперь. Онъ не расточалъ монастырскаго имущества на суетныя, тщеславныя затѣи, а напротивъ сохранялъ его, и для себя лично ничего не пріобрѣталъ: послѣ его кончины не оказалось ни одного гроша, лично ему принадлежавшаго. Иноки спасскіе вспоминаютъ его кротость, доброту и благочестіе, а жители краснослободскіе—его благоговѣйное служеніе и гостепріимство, которымъ пользовался каждый, бывавшій когда либо въ монастырѣ. Особенно же любилъ покойный архимандритъ дѣтей, которыхъ всегда называлъ своими друзьями и всегда усаживалъ около себя и утѣпалъ, чѣмъ только могъ *). Словомъ, „онъ жилъ во славу Божію“, а потому и „память“ о немъ неразлучна „съ похвалами“.

*) „Некрологъ“ въ Пенз. Епарх. Вѣд. за 1873 годъ, № 16.

Отъ могилы архимандрита Нифонта о. игумень пошелъ къ себѣ въ келлію, а я съ монахами отправился въ монастырскій садъ, посѣщеніемъ котораго и закончилось мое пребываніе въ обители.

Монастырскій садъ, обязанный своимъ существованіемъ и благоустройствомъ личнымъ трудамъ и заботливости нынѣшняго о. казначея іеромонаха Амвросія, насажденный его руками, раскинулся по обѣимъ берегамъ р. Мокши, соединенныхъ между собою, въ саду, пѣшеходнымъ мостикомъ. Садъ отличается густотою деревьевъ и свѣжестью растительности; кромѣ множества молодыхъ яблонь и вишняка въ немъ попадаются кусты розъ, воздушнаго жасмина и ягодныхъ кустарниковъ; особою достопримѣчательностью сада можетъ назваться молодой, стройный кедръ, величественно возносящій свою пирамидальную вершину надъ кудрявыми яблонками, какъ бы нарочно склонявшимися свои свѣтлозеленыя кроны передъ сѣвернымъ великаномъ. Въ одной половинѣ сада, ближайшей къ монастырю, прорѣзаны дорожки, усыпанныя пескомъ, и на одной изъ нихъ построена обширная и довольно изящная бесѣдка съ стеклянными окнами, изъ которыхъ открывается живописный видъ на монастырь. Въ другой половинѣ сада, по ту сторону рѣки, на необширной зеленой лужайкѣ построена деревянная келья инока—садовника; здѣсь, на широкомъ и тѣнистомъ крыльцѣ этой кельи монастырское гостепріимство угощало насъ, путешественниковъ, чаемъ съ превосходными монастырскими сливками и привѣтливой бесѣдой, къ которой вскорѣ присоединился и о. игумень, послѣ своего кратковременнаго отдыха.

Наконецъ приблизилось время и къ отъѣзду нашему изъ обители, которую я и оставилъ въ три часа по полудни, напутствуемый молитвами, благословеніемъ и благожела-

ніями доброго о. игумена Григорія и супутствовавшого ему молодого инока. Вскорѣ высокія сосны заслонили отъ моихъ глазъ монастырь, въ которомъ я видѣлъ и пере-чувствовалъ столько хорошаго. Вонзину „день одинъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысячъ“! (Пс. 83, 11).

Богомолецъ.

Изъ дѣлъ архива Пензенской Духовной Семинаріи *).

Недавно въ „Странникѣ“ напечатанъ былъ интересный документъ, свидѣтельствовавшій о томъ, что семинаристы стараго времени перѣдко выпуждаемы были бѣдностью собирать на улицѣ подалнія. При недостаточности средствъ духовно-учебныя заведенія того времени не могли давать пріюта и пропитанія значительному количеству бѣдныхъ учениковъ. Есть дѣла о прошеніи учениками милостыни и въ архивѣ Пензенской Семинаріи. Какъ вредно отзывалась такая бѣдность на учебномъ дѣлѣ, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго представленія Правленію Пензенской Семинаріи ректора дух. училища А. Овсова (отъ 20 окт. 1835 г.): „многіе ученики, не имѣя хлѣба, просятъ меня объ увольненіи ихъ въ дома отцовъ на продолжительное время. При нынѣшней дороговизнѣ хлѣба нужда въ ономъ настоятъ для многихъ, особенно по настоящему осепсму времени, ибо родители должны ожидать зимняго пути для доставленія дѣтямъ кое-какихъ жизненныхъ припасовъ. Многіе изъ учениковъ, находясь въ крайности, непрестанно ходятъ и докучаютъ объ увольненіи. Не имѣя на сіе законныхъ

*) См. „Пенз. Епарх. вѣд.“ 1889 г., №№ 14 и 24; 1890 г. № 12.

указаній и имѣя въ виду тѣ невыгоды, кои проистекають отъ продолжительныхъ отлучекъ, и всячески старался ученикамъ въ ихъ просьбахъ воспрепятствовать. Но слѣдствіе сего воспрещенія таково, что нѣкоторые уходили и уходятъ безъ всякаго позволенія, а нѣкоторые ходятъ по вечерамъ тихонько, испрашивая по дворамъ милостыни“. Правленіе Семинаріи, не находя въ уставѣ основаній для увольненія учениковъ домой въ учебное время, опредѣлило: „истребовать безъ промедленія чрезъ благочинныхъ отъ отцовъ пропитанія дѣтямъ“. Число казеннокоштныхъ вакансій въ семинаріи въ тридцатыхъ годахъ было несоразмѣрно мало сравнительно съ количествомъ нуждающихся. Поэтому для содержанія многихъ воспитанниковъ обыкновенно зачисляли за ними священническія, діаконскія и дьяческія мѣста. Воспитанники и пользовались доходами отъ зачисленныхъ мѣстъ, обязанности же ихъ въ селахъ были исправляемы наемными лицами, другими членами того-же или сосѣдняго причта, а иногда и никѣмъ не исправляемы. Понятно, что епархіальное начальство тяготилось этой системой; зачисленіе мѣстъ стѣсняло въ опредѣленіяхъ и перемѣщеніяхъ духовныхъ лицъ и, безъ сомнѣнія, вредно отзывалось на религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ. Изъ пензенскихъ архіереевъ особенно настойчиво боролся съ этой системой преосв. Іоаннъ. Какъ видно изъ дѣлъ семинарскаго архива, онъ очень часто отказывалъ ученикамъ въ прошеніяхъ о зачисленіи за ними мѣстъ. Исключеніе дѣлалось только для болѣе способныхъ и прилежныхъ учениковъ. Тѣхъ же учениковъ, которые будучи бѣдными, не оказывали видныхъ дарованій и успѣховъ, Преосв. Іоаннъ предпочиталъ увольнять изъ семинаріи и прямо отправлять на дьяческія мѣста. Не безъ успѣха ходатайствовалъ онъ нѣсколько разъ и объ увеличеніи числа казеннокоштныхъ вакансій.

Зачисленіе мѣстъ было стѣснительно не только для епархіального начальства но и для самой семинаріи. Оказывались неудобства и для учебнаго дѣла,—напр. Правленіе Семинаріи затруднялось посылать въ академію воспитанника, хотя-бы и лучшаго, но содержавшагося на доходы отъ зачисленнаго мѣста. Интересно дѣло о студентѣ Иванѣ Небосклоновѣ, продолжавшееся отъ 23 іюля 1836 г. до 20 сентября 1837 г. Небосклоновъ, какъ лучшій ученикъ, по окончаніи курса былъ посланъ въ академію. Обучаясь въ семинаріи, онъ содержался на доходы со священническаго мѣста въ с. Новой Толковкѣ (нижне-ломовскаго уѣзда). Въ послѣдній годъ своего пребыванія въ семинаріи онъ „продалъ принадлежащую ему по мѣсту священника землю какъ яровую, такъ и паровую“ *). Истративши полученныя отъ продажи деньги, Небосклоновъ обратился къ Преосвященному Амвросію съ прошеніемъ. Въ прошеніи онъ заявляетъ, что имѣлъ намѣреніе „поступить въ дѣйствительнаго священника“, но, будучи назначенъ къ поступленію въ академію, просить предоставить священническое мѣсто въ с. Толковкѣ другому лицу съ тѣмъ, чтобы его преемникъ (въ прошеніи написано „предшестникъ“) не взыскивалъ съ него денегъ за проданную землю. Консисторія, обсуждая прошеніе Небосклонова, опредѣлила просить Правленіе Семинаріи истребовать отъ Небосклонова „показаніе по совѣсти, за сколько онъ продалъ землю“ и взыскать съ него соотвѣтственную сумму. Небосклоновъ „по совѣсти“ показалъ, что онъ получилъ за землю 64 р., а деньги эти весною

*) Любопытно, какъ онъ могъ продать то, что ему лично не принадлежало и какъ на это никѣмъ не было обращено вниманія? Не слѣдуетъ-ли здѣсь подъ словомъ „продажа“ (какъ можно догадываться изъ нѣкоторыхъ документовъ) разумѣть отдачу въ аренду?

постратилъ на свои потребности и въ настоящее время денегъ, кромѣ прогоновъ отъ Пензы до Сергіева Посада, ни копѣйки не имѣеть. По сообщеніи объ этомъ консисторіи, послѣдняя просила Правленіе Семинаріи задержать Небосклонова и отправить вмѣсто него въ академію другого воспитанника. Правленіе Семинаріи признало задержаніе Небосклонова превыщеніемъ своей власти и отказалось удовлетворить предложеніе консисторіи. На консисторскомъ докладѣ по этому дѣлу преосв. Амвросій написалъ: „поселику семинарское Правленіе, не исполняя требованія консисторіи, отпустило Небосклонова, то теперь оно обязывается само за него заплатить, ибо тому, кто поступить на сіе мѣсто, невозможно прожить цѣлый годъ на однихъ скудныхъ кружечныхъ доходахъ“.

Правленіе Семинаріи на это объяснило: 1) Небосклоновъ выбранъ былъ рѣзизовавшимъ семинарію бакалавромъ іером. Филосеемъ и замѣнять его другимъ воспитанникомъ уже по одной это причинѣ семинарія права не имѣеть; 2) журналъ Правленія, содержащій въ себѣ распоряженія по отправленію Небосклонова, утвержденъ Его Преосвященствомъ и потому Правленіе отмѣнять эти распоряженія по требованію консисторіи права не имѣеть; 3) Правленіе еще до полученія консисторскаго предложенія выдало Небосклонову билетъ и прогоны, а потому семинарія къ Небосклонову уже не имѣеть никакого отношенія, ибо онъ изъ нея вѣдомства выбылъ и теперь для нея лицо постороннее.

Преосв. Амвросій предписалъ все дѣло о Небосклоновѣ препроводить на разсмотрѣніе Комиссіи дух. училищъ, а во избѣжаніе впредь подобныхъ злоупотребленій распорядился, чтобы доходы съ зачисленныхъ мѣстъ и оброчныхъ статей собирали благочинные и отправляли къ семинаристамъ по частямъ въ каждую треть года.

Семинаристы тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ любили выражаться возвышенно, витіевато и высокопарно. Въ предыдущихъ очеркахъ мы приводили образцы витіеватаго языка изъ прошеній и классныхъ упражненій. Дѣла архива свидѣлствуютъ, что семинаристы старались расширить помимо классныхъ занятій область, въ которой они могли бы примѣнить свои знанія по риторикѣ. Сплошь и рядомъ видимъ изъ дѣлъ архива, что семинаристы то за плату, то изъ любви къ искусству пишутъ для знакомыхъ и родственниковъ прошенія и жалобы въ архіерею, въ Св. Синодъ, въ гражданскую палату и т. д. Нерѣдко сочинителямъ приходилось сильно платиться за свои литературныя наклонности. Напр., въ 1834 г. ученики семинаріи Сѣверовостоковъ и Раевъ по просьбѣ мелкихъ чиновниковъ консисторіи написали для послѣднихъ очень чувствительное ходатайство въ Св. Синодъ о пересмотрѣ штатовъ консисторіи. Ходатайство было отправлено безъ вѣдома архіерея, а конвертъ надписанъ отъ его имени; составители ходатайства были открыты и наказаны.

Лучшіе, болѣе высоко настроенные семинаристы чуждались приказной литературы и охотно писали разсужденія, сочиненія и проповѣди, весьма часто проявляя способность къ образцовому, превосходному стилю. Но у многихъ приказное сочинительство обращалось въ страсть. Часто изъ посредственныхъ учениковъ вырабатывались секретари и столоначальники „по призванію“, отдѣлывавшіе бумаги съ любовью и тщательностью артистовъ. Эта страсть была губительна, — особенно въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, когда вообще въ русскомъ обществѣ господствовала наклонность къ сутяжничеству и доносамъ *). Въ послѣдую-

*) Въ подтвержденіе этого можно указать на факты, приводи-

щихъ очеркахъ мы укажемъ на очень любопытные въ этомъ отношеніи архивные документы. Теперь же приведемъ одинъ слѣдующій образчикъ витіеватаго сочинительства.

Воспитанникъ Пензенской Семинаріи Иванъ Сергіевскій былъ уволенъ въ 1837 г. за дурное поведеніе изъ семинаріи. Его мать подаетъ Преосв. Амвросію прошеніе, написанное сыномъ. Приводимъ прошеніе до-словно.

„Участь моя совершенно подобна участи Наивской вдовы: она, лишаась своего единственнаго сына—надежду своихъ счастливыхъ дней, обливалась слезами отъ той мысли, что впослѣдствіи должна будетъ нищенски пропитывать себя; равнымъ образомъ и я, низжайшая, должна терзаться и дѣйствительно терзаюсь, видя одного моего сына, отъ самой колыбели воздвоеннаго собственными моими трудами и почти уже усовершенствованнаго—умершимъ для моего сердца, пытавшаго найти въ немъ покой своей старости и дочерниной дѣвической младости. Она вдова или въ награду за свою истинную вѣру въ Бога или чрезъ Божіе милосердіе къ бѣднымъ скорѣ десницею Спасителя удостоилась вырвать своего сына изъ челюстей смерти. И я также, надѣясь на Ваше Архипастырское отеческое милосердіе, осмѣливаюсь за рѣшительное полагать, что Вы не замедлите возвратить моего сына изъ нагубныхъ челюстей нравственной смерти, зависѣвшей собственно отъ единенія съ злыми обществами, къ духовной жизни“. Сергіевскій подалъ также и отъ себя прошеніе, въ которомъ разсуждаетъ такъ: „видъ испорченности моей воли не предполагаетъ отрѣшеннаго безплодія относительно добраго сѣмянн,—ибо 1) съ одной стороны,

мые въ многочисленныхъ воспоминаніяхъ изъ того времени, печатаемыхъ въ историческихъ журналахъ. Особенно много такихъ фактовъ приведено въ дневникѣ Никитенко (Русская Старина 1888—1890 г.).

отъ части къ цѣлому нельзя вывести заключенія, 2) съ другой стороны, во всякомъ человѣкѣ, даже подобномъ въ Евангеліи упоминаемому блуднику, не совершенно еще подавляется сѣмъ обращенія“.

С. Пономаревъ.

Отъ Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Пензенскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, заслушавъ отчетныя свѣдѣнія уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта, постановилъ: 1) Отчетныя свѣдѣнія уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта имѣть въ виду при составленіи годичнаго отчета по церковно-приходскимъ школамъ.

2) За усердныя занятія въ церковно-приходскихъ школахъ изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выдать денежныя награды слѣдующимъ лицамъ. По инсарскому уѣзду: діаконамъ—Симилейскому 25 р., Люстрову 25 р., псаломщикамъ—Поспѣлову 20 р., Граціанскому 35 р., Дятроптову 25 р., Алмазову 25 р., Аполлонову 25 р., Чукаловскому 25 р., Муромскому 25 р., Любимову 25 р., Карсаевскому 20 р., Алексѣевскому 20 р., учителю Никольскому 50 р., учительницамъ—Любимовой 60 р., Бѣлаевой 60 р. По чембарскому уѣзду: діакону Морозову 35 р., его помощнику, псал. Орлову 20 р., псал. Орнатскому 20 р., псаломщикамъ—Г. Смирнову 35 р., Теплому 20 р., Лебедеву 25 р., Европейцеву 35 р., Львову 15 р., Студенскому 15 р., Архангельскому 15 р., Введенскому 25 р., Конусову 30 р., діакону Голубинскому 20 р., учительницѣ Рамзайцевой 40 р. По керенскому уѣзду: псал. Шиловскому 20 р. По краснослободскому уѣзду: учителямъ—Нарышкину 50 р., Шарарову 50 р., Борискину 20 р., учительницѣ Кармищенской 30 р., псаломщикамъ—Яковлеву 20 р., Гарась-

кову 20 р., а учителямъ школъ грамоты—Князькову 25 р., Моргунову 15 р. изъ средствъ Овдѣленія. По ниже-ломовскому уѣзду: священникамъ—М. Любимову 30 р., Элпидову 30 р., діакову Архипову 25 р., псаломщикамъ—Владимірскому 30 р., Элементову 20 р., Дагестанову 20 р., учительницѣ Ремезовой 15 р. По саранскому уѣзду: свящ. Палладову 40 р., его помощнику Палладову 30 р., учительницамъ—В. Масловской 30 р., В. Корабельщиковой 10 р., С. Трубчиковой 10 р., учителю Черенкову 10 р., псаломщикамъ—Муромскому 20 р., Никольскому 20 р., Успенскому 15 р. По мокшанскому уѣзду: учителямъ—А. Кирюхину 40 р., Ив. Яковлеву 40 р., Доспѣхову 15 р., Г. Любимову 40 р., учительницамъ—Любимовой 40 р., Соболевской 30 р. По городищскому уѣзду: свящ. Виеоградову 25 р., діаконамъ—Архангельскому 20 р., Аттикову 20 р., псаломщикамъ—Кочетову 25 р., Богомудрову 25 р., Любомудрову 25 р., Флавіеву 20 р., Керенскому 20 р., Образцову 20 р., Уфимскому 25 р., Симилайскому 30 р., учительницамъ—Архангельской 40 р., Конусовой 25 р. По наровчатскому уѣзду: свящ. Д. Промитову 35 р., псаломщикамъ—Турчанинову 25 р., Изумрудову 15 р., Веселовскому 20 р., Слоимскому 30 р., Сатурнову 20 р., Полиглоттову 15 р., учителямъ—Максимову 50 р. и Сятькину 50 р.

3) Представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства ходатайства уѣздныхъ Отдѣленій о преподаніи Архипастырскаго благословенія: свящ. села Новосильцева, саранскаго уѣзда, А. Зыкову; с. Доншина, чембарскаго уѣзда, свящ. А. Рамзайцеву; свящ. села Ольшанки, того же уѣзда, А. Соколову; свящ. села Машты, того же уѣзда, Н. Прудентову; свящ. села Высокаго, того же уѣзда, А. Вазерскому; свящ. села Пойма, того же уѣзда, Н. Небосклонову; свящ. села Гавриловки, того же уѣзда, І. Никольскому; свящ.

села Шелдаиса, керенскаго уѣзда, Павлу Оемистоклову; свящ. села Большой Ижморя, того же уѣзда, Кириллу Масловскому,—за усердныя занятія по преподаванію закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ.

4) Подтвердить Отдѣленіямъ, что при представленіяхъ священниковъ къ наградамъ должно быть прописываемо, когда представляемые получили послѣднюю награду, а представляемые къ первой наградѣ, съ какого времени священствуютъ.

5) Выразить признательность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за усердное и успѣшное занятіе въ школахъ священникамъ—села Рябки Е. Горскому, села Трофимовки, городищскаго уѣзда, Ст. Архонтову, села Степановки, того же уѣзда, А. Львову, села Боголюбовки, того же у., А. Ягодину, села Дубасова, мокшанскаго уѣзда, Аркадію Геликовову, села Уарова, того же уѣзда, С. Преображенскому, села Царевщины А. Аполлонову, діакону села Репьевки Архангельскому, учительницѣ Золотаревской школы Кудряшевой и учителю Царевщинской школы псал. А. Постникову, а также наблюдателямъ—священникамъ: Вѣщеносцеву и Сяфгиреву за дѣятельное руководствованіе вѣренншихъ ихъ наблюденію школъ.

6) Діакону села Городка, чембарскаго уѣзда, Алексію Соколову внушить, чтобы онъ не позволялъ себѣ безпричинныхъ уклоненій отъ исполненія учительской обязанности. Діакону села Паева, инсарскаго уѣзда, Михаилу Имерову, рекомендуемому о. наблюдателемъ неопытнымъ въ дѣлѣ преподаванія, не прилежнымъ и ведущимъ дѣло дурно, діакону села Языковой Пятины, инсарскаго уѣзда, Яхонтову, рекомендуемому нерадивымъ въ отношеніи къ школѣ и цѣлый годъ только искавшимъ мѣста въ селѣ, гдѣ бы не было школы; діакону села Арбузовки, инсарскаго уѣзда,

Златомрежеву и села Потижской Слободы Милову, не принимающимъ въ школѣ никакого участія и отказывающимся обучать даже церковному пѣнію, несмотря на неоднократныя предложенія наблюдателя, — объявить, что если они не приобрѣтутъ нужныхъ для учителя знаній и не будутъ заниматься съ надлежащимъ усердіемъ въ школахъ, то Совѣтъ будетъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о перемѣщеніи ихъ въ худшія не школьныя села, особенно — Имерову, какъ состоящему въ хорошемъ, двухштатномъ селѣ. Священника села Булгакова, саранскаго уѣзда, П. Шуструйскаго, который очень рѣдко посѣщаетъ школу и вообще небрежно относится къ исполненію законоучительской обязанности, на немъ лежащей, представить Архiepастырскому благоусмотрѣнію.

7) Псаломщику села Кашкарова, чембарскаго уѣзда, Конусову предложить помогать въ преподаваніи закона Божія престарѣлому священнику, за что онъ не будетъ оставленъ безъ вознагражденія.

8) Просить Его Преосвященство назначить псаломщика или діакона въ село Новое Сучкино, инсарскаго уѣзда, гдѣ діаконское мѣсто вакантно, такъ какъ вслѣдствіе неимѣнія діакона обученіе въ школѣ не производилось.

9) Относительно законоучителя Паникстовской школы, діакона села Рыбкина, краснослободскаго уѣзда, І. Надеждинскаго соглашаясь съ постановленіемъ краснослободскаго Отдѣленія, Епархіальный Училищный Совѣтъ и съ своей стороны находитъ его, Надеждинскаго, заслуживающимъ награды медалью за усердіе; но такъ какъ Епархіальный Училищный Совѣтъ не имѣетъ свѣдѣній о томъ, сколько времени сей діаконъ находится на учительской службѣ и имѣетъ ли званіе учителя начального училища, то предварительно запросить отъ Отдѣленія эти свѣдѣнія.

10) Ходатайства краснослободскаго и мокшанскаго Отдѣленій о возведеніи псаломщиковъ села Жабыя Ивана Яковлева, имѣющаго званіе учителя и псаломщика села Дубасова, учителя М. Ферлюдина въ санъ діакона, представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, если въ этихъ селахъ есть діаконскія вакансіи.

11) Обучающаго въ Трескинской церковно-приходской школѣ, имѣющаго званіе учителя, крестьянина А. Кирюхина представить Его Преосвященству къ утвержденію учителемъ Трескинской школы.

12) Требуемые учебники и пособія выслать въ дополненіе къ тѣмъ, кои были высланы въ предшествующіе годы.—Такъ какъ изъ дѣлъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта усматривается, что высылаемые въ школы учебники нерѣдко утрачиваются и въ довольно значительномъ количествѣ, а руководства, коими пользуются одни учителя, скоро дѣлаются не годными къ употребленію и распредѣляются они неправильно, сосредоточиваясь въ одной школѣ, когда въ другихъ чувствуется въ нихъ недостатокъ; то предложить Отдѣленіямъ выработать правила храненія и надзора за цѣлостію учебниковъ, а также—правила распредѣленія учебныхъ руководствъ между учителями школъ.

13) Въ виду того, что въ настоящемъ учебномъ году скорѣло три школы, изъ коихъ одна только была застрахована, предложить Отдѣленіямъ озаботиться застрахованіемъ школьныхъ зданій, особенно выстроенныхъ на средства Св. Синода, какъ напр. въ селахъ: Будѣ, Воротникахъ, Агаповѣ и Царевщинѣ.

14) Предложить Отдѣленіямъ войти въ сношенія съ благочинными, священниками и церковными старостами объ исправленіи ветхихъ церковн. сторожекъ, такъ чтобы онѣ были годны для школьныхъ занятій, если нѣтъ средствъ построить особыя зданія для школъ.

На журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить; лицамъ, поименованнымъ въ п. 3-мъ, преподается Божіе благословеніе за ихъ труды и усердіе; опредѣлить діакона въ с. Сучкино позабочусь, равно возвести въ санъ діакона псаломщиковъ Яковлева и Ферлюдина согласенъ,—пусть подають прошенія; священникъ с. Булгакова Шуструйскій находится уже подъ судомъ, и вѣроятно будетъ выведенъ; а пока послать ему отъ меня строгое внушеніе, чтобы усерднѣе занимался; относительно измѣненія состава причтовъ въ селахъ: Шигаевъ, Азарашинъ и Виляйкахъ — будетъ забота, но надо о семъ дать мнѣ памятную записку. Прочее все утверждается“.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Школы церковнаго пѣнія и пріюты для круглыхъ сиротъ при монастыряхъ.—Проектъ борьбы съ пьянствомъ и нищенствомъ.—Собраніе свѣдѣній о древнихъ храмахъ.—Совѣщанія по дѣламъ народн. образованія.—Объ устройствѣ церквей при гимназіяхъ.—Летучія бібліотеки для солдатъ.—Епитиміи для троеженцевъ.—Объ учрежденіи епископской казенной въ г. Омскѣ.—Поступленіе семинаристовъ въ Томскій Университетъ.

Въ 1891 году, при монастыряхъ нѣкоторыхъ епархій будутъ учреждены новыя школы церковнаго пѣнія для подготовленія опытныхъ псаломщиковъ и учителей пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ.

— При монастыряхъ С.-Петербургской и Новгородской губерній учреждаются пріюты для круглыхъ сиротъ.

— При Св. Синодѣ учреждена особая коммиссія, на которую возложена разработка общаго проекта мѣръ къ борьбѣ съ пьянствомъ и нищенствомъ въ народѣ. Особенное вниманіе будетъ обращено на мѣры, которыя слѣдовало бы предпринять къ искорененію пьянства во время ярмарокъ, торговъ, храмовыхъ и другихъ праздниковъ, крестьянскихъ свадебъ и т. д.

— Св. Синодомъ собраны нынѣшнимъ лѣтомъ, чрезъ епархіальныя начальства, подробныя свѣдѣнія о древнихъ храмахъ, находящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, нуждающихся для ихъ сохраненія въ неотложной реставраціи и ремонтировкѣ.

— Свят. Синодъ проектируетъ, какъ слышно, учредить на всѣхъ окраинахъ Имперіи высшія совѣщанія по дѣламъ народнаго образованія. Цѣль учрежденія такихъ совѣщаній будетъ состоять въ направленіи дѣятельности существующихъ церковно-приходскихъ школъ и должной постановкѣ учебнаго дѣла въ религіозномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Совѣщанія будутъ состоять, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, изъ нѣсколькихъ представителей духовной и свѣтской власти.

— Вслѣдствіе предложенія оберъ-прокурора Св. Синода министромъ народнаго просвѣщенія предложено попечителямъ учебныхъ округовъ входить въ министерство съ представленіями объ устройствѣ церквей при тѣхъ только гимназіяхъ, въ которыхъ окажется возможнымъ потребный на этотъ предметъ расходъ отнести на спеціальныя средства заведенія, такъ какъ на успѣхъ въ ходатайствѣ объ отпускѣ изъ казны суммъ, нужныхъ на устройство церквей при гимназіяхъ, трудно разсчитывать.

— По распоряженію главнаго священника арміи и флота, протопресвитера о. Желобовскаго, при всѣхъ полковыхъ церквахъ приступлено къ устройству летучихъ библіотекъ изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, исключительно для солдатскаго чтенія.

— Св. Синодъ разъяснилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что лица, вступающія въ третій бракъ должны быть подвергаемы эпитиміямъ на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, сообразно возрасту ихъ, каковой срокъ духовники, смотря по

семейнымъ обстоятельствамъ и другимъ условіямъ, могутъ сокращать. Что же касается до вдовъ, имѣющихъ болѣе 60 лѣтъ отъ роду и вступающихъ во второй бракъ, то онѣ должны быть подвергаемы церковному покаянію на время до 2 лѣтъ.

— По сообщенію „Гражданина“, въ г. Омскѣ учреждается кафедрa православнаго епископа, въ видахъ успѣха проповѣди среди киргизовъ и вообще жителей степей средней Азіи. На содержаніе епархіи потребуется приблизительно 19,000 рублей ежегодно.

— Моск. Вѣд. сообщаютъ, что двѣ трети (изъ 100) поступившихъ въ настоящемъ году въ Томскій Университетъ—студенты духовныхъ семинарій. Воспитанники семинарій, державшіе экзаменъ при университетѣ, приняты всѣ. По отзывамъ прѣсидентовъ университета, имѣвшихъ возможность близко познакомиться съ студентами-семинаристами, послѣдніе являются въ Университетъ съ солидною подготовкою не только для поступленія въ него, но и для успѣшнаго прохожденія университетскихъ наукъ. Къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ, не располагая достаточными средствами матеріальными, иногда оказываются въ самомъ критическомъ положеніи: часто они бывають не только не въ силахъ вносить деньги за слушаніе лекцій, но буквально не знаютъ, гдѣ преклонить голову и тогда бывають вынуждены занимать должности ламповщиковъ, истопниковъ и т. п.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Заведеніе метахромотипіи Сидорскій и К^о. (С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 20), устроенное 30 лѣтъ назадъ съ единственною цѣлью снабженія храмовъ правильной иконописью по рисункамъ одобреннымъ Св. Синодомъ, въ настоящее

время, при посредствѣ художниковъ-академиковъ, организовало правильную мастерскую и выполняетъ иконы вполнѣ отвѣчающія духу Православной религіи, а также исторической и художественной правдѣ. За исполненіе своихъ работъ заведеніе удостоилось получить: медали, похвальные листы и множество частныхъ благодарственныхъ писемъ. Для бѣднѣйшихъ храмовъ—заведеніе можетъ дѣлать разсрочку въ платежахъ за исполняемые заказы.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, на просьбѣ г. Сидорскаго послѣдовавшей, объявляется о семъ къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ.

Книги духовнаго содержанія, продающіяся въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА. Въ С.- Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 45.

37) Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса. Сост. А. Ивановъ. Изданіе 3-е, исправленное. Спб. 1886 г. Цѣна 2 р. 50.

38) Сочиненіе епископа Игнатія Брянчанинова. Съ прилож. портрета автора. Изданіе 2-е, исправл. и пополн. 5 том. Спб., 1886 г., Ц. 10 р.

39) Отечникъ. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосв. Игнатія. Спб., 1880 г. Ц. 3 р. Въ красив. коленкор. пер. съ золотымъ тисненіемъ 4 р.

40) Слово о смерти. Епископа Игнатія (Брянчанинова). Спб. 1886 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ крас. переплетѣ 2 р.

41) О терпѣніи скорбей. Ученіе святыхъ отцовъ. Собранное епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е. Спб. 1882 года. Ц. 75 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библіотекъ средн. и низш. учебн. зав.

42) Благочестивыя размышленія правосл. христ. о своей душѣ. На каждый день мѣсяца. Сост. П. Игнатьевъ. Спб. 1890 г. Ц. 30 к.

43) Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія, какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры. Матеріалъ для пастырей при составленіи поученій, и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Составилъ прот. Ѳ. Л. Изд. 2-е. Спб. 1886 г. Ц. 1 р. въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 75 к.

44) Поученія на великіе праздники православной Церкви и на 1-ю недѣлю Великаго поста. Составленныя архимандр. Іосифомъ. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. Въ красивомъ колевк. пер. 1 р. 50 к.

45) Систематическій указатель статей по основному, догматическому, нравственному и сравнительному богословію, помѣщенныхъ въ духовныхъ журналахъ. Петра Карпова. Изданіе 2-е, испр. и доп. Спб. 1888 г. Ц. 1 р.

46) Мессіада Божественная пѣсма, сочиненіе Клопштока. Перевелъ стихами С. И. Писаревъ. Въ 3-частяхъ, съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора. Въ 8 д. л., 900 стр. Спб. 1868 года. Ц. 4 руб.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Разборъ нѣкоторыхъ сектантскихъ возраженій противъ христіанскихъ постовъ, въ связи съ положительными мѣстами св. Писанія, подтверждающими важность и необходимость послѣднихъ (постовъ), свещ. Н. Быстрова.—2. Одинъ день въ обители „инока Герасима“, Богомольца.—3. Изъ дѣлъ архива Пензенской духовной Семинаріи, с. Пономарева.—4. Отъ Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—5. Внутренніи извѣстія.—6. Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
 { Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 ноября 1890 г. Цензоръ, каедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.